

Университет и РЕГИОН

№ 15 (448)

Четверг, 6 мая 2010

**Великая
Отечественная война:
правда против лжи**
стр. 2

9 Мая - День Победы!

День Победы пришел! 9 мая 1945 года в Тюмени шел мелкий дождь, было пасмурно, но все равно это был прекрасный день. Люди вышли на улицы, радовались, обнимались и плакали, скорбя о погибших. Но радости было больше, так как наша страна одержала Великую Победу!

Лариса Беспалова

стр. 3

Фото Дениса Зинькина

Дорогие ветераны! Уважаемые земляки!

Поздравляем вас с 65-й годовщиной Великой Победы нашего народа в Великой Отечественной войне!

9 мая 1945 года навечно записано в мировой истории как День Великой Победы народов Советского Союза в самой жестокой и самой кровопролитной войне. Долгие четыре года через страшные лишения и трагические потери наш народ шёл к Великой Победе. И что бы сейчас ни писали историки разных стран мира, как бы ни переписывали эти великие страницы в истории нашего народа, именно наш солдат освободил пол-Европы от фашистского порабощения. И мы не имеем права этого забывать. Вечная память погибшим, вечная слава живым!

В этот счастливый день нашей Великой Победы мы желаем ветеранам Великой Отечественной войны и ветеранам тыла здоровья и долгих лет жизни. Спасибо вам за этот великий подвиг.

Ректор ТюмГУ Г.Н. Чеботарёв

Президент ТюмГУ Г.Ф. Куцев

Дорогие фронтовики! Ветераны тыла!

Поздравляем вас с 65-летием Победы нашего народа в Великой Отечественной войне. Это была самая масштабная, самая кровавая за всю историю человечества война. И вы в ней победили.

Сердечно желаем вам здоровья, бодрости, радости, оптимизма. Пусть ваши желания сбываются, а ваши дети и внуки будут всегда рядом. Память о Великой Победе пусть придаёт вам ещё больше энергии и сил.

1418 дней и ночей не смыкала наша родина очей. Война прошла через каждую нашу семью, где не дождался с фронта сыновей, дочерей, мужей, отцов, братьев, дедушек, бабушек, женихов, невест, племянников, жён... Память о павших сыновьях и дочерях нашего Отечества будет навсегда в наших сердцах. Для нашего народа эта война была священной, и такой она останется в нашей истории и в нашей памяти.

Нельзя забывать и о тех, кто ковал нашу Великую Победу в тылу: на колхозных полях, фермах, на заводах, фабриках, в госпиталях... Без их трудового подвига не было бы нашей Великой Победы.

Низкий поклон вам за мужество и героизм, за благородный, самоотверженный, ратный и безупречный труд по имя нашей Великой Победы. И помнит мир спасённый!

Совет ветеранов войны и труда ТюмГУ, май 2010 года

ОПРОС
А что для вас значит Великая Отечественная война?

Но если я
безвестно кану
За звездный пояс,
в млечный дым?

Мы живем в страшном веке, стоит это признать. Слова уже давно потеряли свою ценность, а большая часть населения и вспоминает с трудом, какую дату принято отмечать в последнем месяце весны, да и чему это великий день посвящен. Чья же эта вина? Школы? Семьи? Почему дети нынешнего поколения стали столь черствы, что не могут в полной мере понять всю значимость Великой Победы?

Ведь вроде все делается для того, чтобы население не забывало о тех жертвах, которые принесли наши родственники, люди самые близкие нам. Пишутся книги, выпускаются фильмы, праздники посвящаются немалое количество статей.

Война - это то, что невозможно забыть или вычеркнуть со страниц учебников истории. Война - не просто сюжет новостей и не красивая история о героических подвигах.

За словом «война» всегда стоит гораздо больше. Человеческие жизни, судьбы, семьи, чувства, переживания, жертвы и боль. Боль и не только физическая, но и душевная. И когда в День Победы молодые привязывают георгиевскую ленточку к ручке машины или завязывают на руке, пытаются создать себе модный браслет - это вызывает только одно чувство. Неприязнь. Мы стали слишком легко относиться к прошлому. Это не просто надо, это обязательно следует исправить.

И не просто говорить о проблемах, но и решать их. Вы можете сколько угодно беседовать на тему того, как тяжело живется нашим ветеранам, а можете начать с самого себя, подать пример другим и начать что-либо делать.

Война оставила неизгладимый след в жизни каждой семьи и всей страны в целом. Она погубила жизни многих людей, но и дала нам надежду на счастливое будущее. Это больно помнить, но и нельзя забывать.

Валерия Кульчихина, 10 Б

Люди верили в Победу

Великая Отечественная война - это событие, потрясшее весь мир. Это событие, коснувшееся каждого. И в те годы подвиги совершались не только на линии фронта. Настоящие защитники Отечества были и в тылу. Женщины и дети работали на заводах по 12-16 часов в сутки, ночевать оставались там же. Они постоянно испытывали нечеловеческие нагрузки, но продолжали работать, чтобы помочь фронту, ведь там были их мужья, отцы, друзья.

Когда людям что-то угрожает, они начинают по-настоящему ценить то, что имеют. Они понимают, как им дороги близкие люди, как им дорога родная земля. Наверно, поэтому солдаты совершали безумные, но вместе с тем храбрые поступки. Они бросались грудью на амбразуры, чтобы защитить тех, кого любили. И по той же причине бесстрашно кипела работа в тылу.

Общий враг, надвигающаяся опасность сплотили людей в годы Великой Отечественной войны. Вера в Отечество не позволяла бросить всё и сдаться. Народ знал, что усилия не напрасны, люди верили в победу. Возможно, поэтому именно Россия смогла сдержать натиск нацистских войск.

Анастасия Кузнецова, 10 Б

Великая Отечественная война: правда против лжи

ИЗИЛЬ ГАРИФУЛЛИН

Невозможно отрицать, что факты фальсификации исторических событий, и особенно тех из них, которые связаны с Великой Отечественной войной 1941-1945 годов, «имеют место быть». Поэтому не случайно Президентом страны Дмитрием Медведевым подписан указ «О противодействии попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России» и создана специальная комиссия, которая будет бороться с фальсификаторами.

В условиях коррекции истории в угоду политической конъюнктуры нельзя ждать, когда ученые, историческая наука докопаются до истины. Пока академики неторопливо дискутируют по той или иной проблеме войны, страдает имидж страны. Больно уж много вопиющих моментов подтасовки исторических фактов.

Великая Отечественная война 1941-1945 годов - составная и решающая часть Второй мировой войны. Для нашей страны она была освободительной и справедливой. Нанесла сокрушительное поражение врагу, советский народ и его Вооруженные силы отстаивали свободу и независимость своей Родины. Они внесли решающий вклад в победу над фашистской Германией и ее союзниками, в освобождение народов Европы от фашистского рабства, в спасение мировой цивилизации, с чьей стороны возлагали свой патриотический и интернациональный долг. В этом их величайшая заслуга перед человечеством.

Война, развязанная германским фашизмом, принесла народам огромные разрушения, человек знает жертвы. Люди мира хотят видеть правду о войне, о том, как она возникла, кто был ее зачинщиком, какие политические силы ее готовили. Это необходимо для того, чтобы не допустить нового мирового пожара. Это тем более важно, что на Западе все время увеличивается поток литературы, в которой реакционные авторы преднамеренно фальсифицируют и грубо искажают многие факты пред истории и хода минувшей мировой войны.

Военно-историческими службами вооруженных сил США, Японии, западноевропейских стран создано большое количество трудов о Второй мировой войне. Их главной составной частью является серия «Армия США во Второй мировой войне» (около ста томов). В Англии основным изданием такого рода является официальная 80-томная «История Второй мировой войны», подготовленная исторической секцией при Кабинете министров Великобритании. В Германии издан 10-томный труд «Германский рейх и Вторая мировая война». В Японии издана 96-томная «Официальная история войны великой Восточной Азии».

В концепции сведения, содержащиеся в этих и других официальных трудах, дополняются, подновляются, но в конечном счете повторяются в публикациях большинства историков «второго эшелона», активно используя буржуазную пропаганду в корыстных интересах.

По каким направлениям в западноевропейской историографии фальсифицируется история второй мировой войны и ее итоги?

Это, во-первых, желание снять со стран капитала ответственность за развязывание второй мировой войны. Давно бытует на Западе

версия о том, что главным и даже единственным виновником войны был Гитлер. В другом случае некоторые историки виновником участия Италии в агрессивном фашистском блоке считают только одного Муссолини. Фальсификаторы истории отрицают то, что фашизм был выращен, поставлен у власти и вооружен германским и международным монополистическим капиталом. Они стремятся завуалировать тот факт, что фашизм - это открытая террористическая диктатура наиболее реакционных кругов монополистического капитала.

Диву даешься, в начале июля 2009 г. произошел очередной приступ антикоммунизма. Участники заседания Парламентской ассамблеи Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), которая состоялась в столице Литвы Вильнюсе, приняли новую антикоммунистическую резолюцию под названием «Воссоединение разделенной Европы», в которой под предлогом борьбы с тоталитаризмом коммунизм уравнивается с нацизмом, ответственность за начало Второй мировой войны возлагается на фашистскую Германию и СССР. 23 августа 1939 г., день подписания пакта Молотова - Риббентропа, предложено сделать днем памяти жертв сталинизма и нацизма. «Творцы» скандальной резолюции отмечают, что сталинский и гитлеровский режимы ответственны за геноцид и преступления против человечества. Это грубая попытка переписать историю и отрицание огромного вклада Советского Союза в победу над нацизмом.

Надо же, считая главными и даже единственным виновниками в развертывании Второй мировой войны Германию и Советский Союз, западноевропейские военные службы и историки молчат о своем «вкладе» в начале этой большой трагедии. В годы войны в германской промышленности работало 7,5 млн. иностранных рабочих, в военную экономику стран-агрессоров было вложено 90 млрд. золотых долларов США. Включены были в военную мощь Германии ресурсы других европейских стран. Например, только заводы Чехословакии могли обеспечить военной техникой 50 дивизий. Фашистская армия использовала оружие, боеприпасы и снаряжение 30 чехословацких, 92 французских, 12 английских, 22 бельгийских, 18 голландских, 6 норвежских дивизий. Американская авиационная фирма «Эйркрафт-корпорейшн» всего за 8 месяцев 1934 г. увеличила по сравнению с 1933 годом экспорт своей милитаристской продукции в Германию в 6,4 раза.

И в настоящее время всем известно об участии Вооруженных сил США в военных операциях по всему миру. Об этом президент Б.Обама недавно сам уведомил членов конгресса США, выполняя требования Закона о военных полномочиях.

Злостные домыслы реакционных историков сконцентрированы в легенде о «превентивной войне» фашистской Германии против СССР. Ее усиленно пропагандировали многие гитлеровские генералы в мемуарах, посвященных второй мировой войне. Эту же легенду используют в своих трудах американские и японские историки. Учеными и военачальниками нашей страны много сделано для разоблачения легенды о «превентивной войне». Этому способствовали извлеченные из немецких архивов многочисленные документы, раскрывающие тайную

подготовку вермахтом нападения на СССР, детально разработку плана «Барбаросса».

Вторым направлением, по которому западноевропейская пропаганда фальсифицирует историю Второй мировой войны и итоги Победы, является преуменьшение вклада СССР в разгром фашистско-милитаристского блока и, напротив, преувеличение вклада западноевропейских стран антигитлеровской коалиции, прежде всего США. Американские авторы именуют Соединенные Штаты не иначе, как «архитектор победы», «державой №1», «старшим партнером» и т.д. При этом они уверяют, что без СССР союзники разгромили бы фашизм.

Чтобы доказать решающую роль США в победе над фашистским блоком, реакционные исследователи ссылаются обычно на их большой военно-промышленный потенциал, в частности на американские поставки в СССР.

Конечно, такая помощь имела определенное значение. Однако в общем балансе материально-технических средств, привлеченных нашей страной в ходе войны, удельный вес ее был невелик. Из США и Англии было доставлено, например, 400 тысяч автомашин, 18,7 тысячи танков, 9,6 тысячи орудий. Это составило 4 процента по отношению к общему военному производству СССР. Доля присланного союзниками зерна равнялась 1,6 процента относительно отечественных заготовок. В стоимостном выражении все американские поставки в СССР составляли всего 3,5 процента от военных расходов США во время Второй мировой войны.

Следовательно, поставки союзников не могли оказать и не оказали решающего влияния на уровень военных усилий СССР. Не американским и не английским оружием громила Красная армия немецко-фашистских захватчиков, а отечественным, изготовленным советскими людьми на наших предприятиях.

Победа над фашистской Германией и ее союзниками была одержана совместными усилиями стран антигитлеровской коалиции - СССР, Англии, США, Франции Китая и других государств. И все-таки главной тяжестью войны с германским фашизмом вынес Советский Союз и его Вооруженные силы.

На советско-германском фронте враг потерял 80 процентов личного состава, около 70 процентов самолетов, до 75 процентов танков, артиллерийских и штурмовых орудий от общего числа потерь на всех фронтах Второй мировой войны. Урон в личном составе гитлеровской армии на восточном фронте был в четыре раза больше, чем на

западноевропейском и средиземноморском вместе взятых, а по числу убитых и раненых - в шесть раз. Известны слова президента США Ф.Рузвельта, сказанные еще 6 мая 1942 г.: «С точки зрения большой стратегии... трудно уйти от того очевидного факта, что русские армии уничтожают больше солдат и вооружения противника, чем все остальные 25 государств Объединенных Наций вместе взятых».

Уменьшение вклада СССР в победу над фашизмом служат также попытки зарубежных историков принизить уровень военного искусства и морально-политического потенциала Советского государства. Широко освещая в книгах, кино, радио и телепередачах действия английских войск в Северной Африке или американских морских пехотинцев на Тихом океане, они отводят את на второй план события на советско-германском фронте, где решались судьбы человечества.

Советское военное искусство в годы войны убедительно продемонстрировало свое превосходство над военным искусством фашистских агрессоров, имевших самую мощную военную машину капиталистического мира того времени. Именно под Москвой противник потерпел первое крупное поражение во Второй мировой войне. Здесь был развезен мир о непобедимости фашистской армии, навсегда похоронен гитлеровский план молниеносного разгрома нашего государства. С величайшим военным искусством, при относительном равенстве сил и средств советские войска провели операцию по сокрушению и уничтожению 330-тысячной группировки под Сталинградом. Победа на берегах Волги явилась триумфом советского военного искусства. Она привела к коренному перелому не только в Великой Отечественной, но и во Второй мировой войне. Под Курском была окончательно сломенная стойкость хребта гитлеровской Германии и завершен коренной перелом в ходе войны.

Советские войска громили врага как на своей земле, так и за ее пределами. Особенно большую помощь они оказали народам Центральной и Юго-Восточной Европы. Советские войска освободили 11 стран Европы общей площадью 1 млн. квадратных километров с населением 113 млн. человек и частично две страны Азии. (Китай и Корею) общей площадью 1,5 млн. квадратных километров с населением свыше 70 млн. человек. В этих великих освободительных походах участвовало 8,5 млн. наших бойцов и командиров.

Эти исторические заслуги Советской армии не поnutру нынешним истребам в США и НАТО.

Военные годы в Тюмени

ЛАРИСА БЕСПАЛОВА,
кандидат филологических наук,
участница трудового фронта.

Тюмень во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. была далеко от фронта. Мы не испытали бомбежек и зверской фашистской оккупации. Но и здесь жизнь была тяжелой. Все шло на нужды фронта, на переустройство экономики, производства на военных лад ради успешной борьбы с врагом.

Люди войны не ожидали, у них не было хотя бы небольшого запаса необходимых продуктов. А в магазинах полки быстро опустели - ни продуктов, ни промтоваров, отсутствовало самое нужное - обувь, одежда, мыло и все прочее. За хлебом сначала были длинные очереди, а потом ввели карточки: рабочая - 800 гр., иждивенческая - 400. Да, это очень мало, но где государству было взять больше, если хлебоборядные земли Ставропольского края, Белоруссии и ряда других западных областей были фронтowymi? Продовольственной опорой страны стали приуральские и сибирские колхозы. В 1941 году картошки

Выпускники филфака, 1945 г.

у населения было мало, но в последние годы ее насадили больше, у многих частных домов возле трауров и у дорог земля была вскопана. А в Тюмени в ту пору большинство населения жило в частных домах. Из одежды можно было что-нибудь купить на толкучке, но не всем такие покупки были по карману из-за дороговизны. Особенно голодали и бедствовали те, кто жил, в основном, на 400 граммов хлеба.

В Тюмени частные дома отапливались дровами, которые во время войны стали дорогими, добывать их было нелегко, топлива не хватало. На этой почве случилась трагедия. В одну из зим в городе многие говорили о том, что работница фанерокомбината раздобыла и принесла домой небольшую колоду. У нее была дочь пяти или шести лет. Мать, уходя на работу, оставляла иногда ее дома одну, и та сидела, в основном, на печке. Однажды девочка сказала матери, что видела на полу большого червяка, но мать не обратила на это внимания. А на самом деле в углублении колоды зимовала змея. В тепле она ожила, и когда девочка однажды спустилась на пол, укусила ее. Слабенькая девочка погибла.

Помнится, как каждое утро в 7 часов город будил протяжный, громкий гудок фанерокомбината.

Наша семья жила на Большом Городине в частном доме. Отец - Георгий Дмитриевич - лесовод - заведовал лесоучастком «Караганда». У него была бронь, так как лес очень требовался стране. Мама - Мария Петровна - некоторое время работала секретарем-машинисткой на фанерокомбинате. Нас, детей, было четверо - две сестры и два брата. Двое ходили в школу, брат учился

на шофера, я была студенткой. Мы тоже испытывали всевозможные трудности с питанием, одеждой и прочим. Получше стало, когда Америка начала оказывать нашей воюющей стране продовольственную и материальную помощь. На предприятиях выдавали яичный порошок (из яиц черепак) и еще что-то. Посылали американцы и кое-какую одежду, ее тоже распределяли между труженниками тыла. За эту помощь спасибо Америке, хотя они с Англией очень тянули со вторым фронтом и открыли его только тогда, когда увидели, что Советский Союз и без них может одержать победу.

Почти все большие здания в городе были заняты под госпитали. Уже осенью 1941 года в Тюмени прибыли 22 эвакуированных завода из Одессы, Курска, Киева... Они быстро наладили производство и вместе со старыми тюменскими предприятиями выпускали много продукции для фронта. Плакаты со стен домов спрашивали: «Чем ты помогаешь фронту?» И люди напряженно трудились, чтобы приблизить Победу.

Прибывших с заводами работников с семьями поселили в общежитиях,

на частных квартирах. К тому же было много эвакуированных из районов, захваченных фашистами, а также уехавших из Москвы и некоторых других прифронтовых городов. В наш дом поселили двух москвичек.

Тюменцы сдали много денег в Фонд обороны. Отправляли посылки с теплыми вещами для воинов. Мама тоже отнесла несколько вещей на фанерокомбинат, где собирали посылку работникам конторы.

Работали школы, педагогический институт - единственный тогда вуз в Тюмени. На факультете русского языка и литературы я училась с 1941 по 1945 г., то есть в четыре военных года. Институт занимал здание, где сейчас церковь Симеона Богопримца с духовно-просветительским центром. Училась почти одни девушки, ребята-студенты были на фронте. Несколько преподавателей приехали из других городов.

В нашей студенческой жизни было немало трудностей. Питались мы неважно, бумаги не было, писали кто на чем. В выходные дни часто трудились. То перевозили библиотеку в другое здание, то убирали снег с железнодорожных путей. По льду Туры возили на санках с фанерокомбината на товарную станцию деревянные корпуса для противотанковых мин. Часто были в госпиталях: писали письма под диктовку раненых, читали им или просто беседовали. Каждое лето и осенние месяцы работали в колхозах.

Я всегда благодарна государству за то, что в такое трудное время была возможность учиться бесплатно и еще получать стипендию (я как отличница получала Сталинскую). Правда, не все выстояли, особенно трудно было приезжим. Из тридцати двух посту-

пивших на первый курс филфака институт окончили лишь двенадцать.

Мы были патриотами. Аня Ширыхалова (потом Бабицына) из нашей группы три раза ходила в военкомат с просьбой взять ее в армию. Мы говорили ей: «Скажи, что некоторые в группе тоже хотят быть в Красной армии». Но военком твердо говорил, что учителя всегда очень нужны и надо учиться.

Несмотря на тяжелое время, работали учреждения культуры - драмтеатр, клубы на предприятиях. Люди ходили в кинотеатр «Темп», где шли фильмы, укрепляющие дух народа, воспитывающие мужество. С каким горячим чувством мы смотрели фильм «Два бойца»! Он правдиво отражает героизм и самоотверженность солдата Советской армии. А как волновал фильм «Она защищает родину» о судьбе русской женщины, ставшей партизанкой. Актриса В. Марецкая создала яркий образ героини киноленты, для которой главное - борьба за Родину. Были сняты всеобщие бодрость кинокомедии. Большой популярностью пользовались «В шесть часов вечера после войны», «Беспокойное хозяйство» о ложном аэродроме, начальник (артист М. Жаров) наставлял подчиненных: «Услышите вечером, что летит немец - паники! Как можно больше паники!» И показывал, как надо зигзагами бегать по аэродрому с фонарем. А простодушный герой фильма, не знающий, как объясниться в любви, читает в найденной старинной книге: «Подойди к предмету любви, надо снять шляпу и сказать по возможности бархатным голосом: «Я был бы счастлив быть птичкой, порхающей возле вашей шляпки». А уж фильм «Свинка и пастух» вообще выше всяких похвал! Многие ходили на него не раз, стихотворный текст знали наизусть.

В июле 1941 года в обстановке строгой секретности в Тюмень был доставлен саркофаг с телом Владимира Ильича Ленина. Поместили его в сельскохозяйственном техникуме - в одном из лучших зданий города. Довольно долго тюменцы не знали, почему у техникума появилась строгая охрана. И почему в Тюмень прибыл крупный ученый, биохимик Б.И. Эбарский? Я слышала о Эбарском самые хорошие отзывы от моего брата Жени, ученика 10 класса школы № 25. Борис Ильич преподавал в этом классе математику, видимо, чтобы помочь учителям и не быть праздным в свободное время. Жени и его друзья хвалили его как очень умного и доброго. Двойки он не ставил, а говорил: «Подготовьтесь, я завтра вас спрошу». Ребятам стало известно, что зарплата за свой труд в школе он не брал, ее перечисляли в Фонд обороны.

В институте, в нашей группе, некоторое время преподавала немецкий язык жена Эбарского Евгения... (отчество забыла). Когда немецкий был последней парой, Эбарский приходил встречать жену. Если она после звонка у нас задерживалась, он заходил в аудиторию, приветливо здоровался с нами. Выглядел он хорошо, у него было привлекательное лицо, красивое, хотя уже немолодое, умное, интеллигентное. Мы, студенты, в ту пору уже догадывались, как и многие тюменцы, чем занимается Эбарский, и кто находится в сельхозтехникуме. Но никаких обсуждений на эту тему никогда не было слышно.

Мои братья в 1942 и 1943 гг., когда им исполнилось 18 лет, были призваны в воюющую армию. Бориса в Нижнем Тагиле ввучили на механика-водителя танка Т-34. Он участвовал во многих боях, многое испытал, однажды еле вырвался из подбитого немцами горящего танка, весь в копоти, в тлеющей одежде. Евгений служил в саперных войсках. Саперы устраивали минные заграждения,

Биохимик Б.И. Эбарский

обезвреживали заминированную местность, мосты дороги. Делали переправы, под огнем противника чинили мосты, чтобы прошли наши танки, строили укрепления. Мои дорогие братья относятся к великому поколению победителей.

Наша мама очень боялась за сыновей-фронтовиков. Однажды она не выдержала и пошла к вожатейке-

Евгений Беспалов, сапер, 1944 г.

цыганке, а та сказала ей: «Ты беспокоясь о сыновьях, боишься за них. Ох, на войне у них много опасного и тяжелого, много... Но не бойся. Оба вернутся с фронта, и даже без ранений».

И что же? Хотя они прошли длинными боевыми путями-дорогами, были в тяжелых переделках, но оба вернулись домой живыми, здоровыми и невредимыми.

Борис Беспалов, механик-водитель танка Т-34, 1944 г.

День Победы пришел! 9 мая 1945 года в Тюмени шел мелкий дождь, было пасмурно, но все равно это был прекрасный день. Люди вышли на улицы, радовались, обнимались и плакали, скорбя о погибших. Но радости было больше, так как наша страна одержала великую Победу!

Я очень горжусь своим дедушкой

Однажды мы с дедушкой сидели на крыльце дачного домика и разговаривали. Постепенно дедушка пустился в воспоминания о своей молодости, и я попросила его рассказать о войне.

Накануне Великой Отечественной войны моего дедушку - Дегтярева Всеволода Григорьевича - призвали в армию. 17 июня 1941 года он, девятнадцатилетний сибирский паренек, прибыл на сборный пункт в город Омск. Там быстро сформировали эшелон с призывниками и отправили в восточном направлении. Задача наших войск, размещенных вблизи границы, состояла в сдерживании агрессивных намерений японской армии. Сначала дедушку определили заряжающим орудия, позднее он стал наводчиком, а к концу службы уже был командиром орудия.

В тот период на восточной границе СССР была напряженная обстановка. Японцы постоянно шли на мелкие стычки с нашими пограничниками. И пограничники поэтому всегда находились в боевой готовности. А в это время на западе нашей страны шли ожесточенные бои с фашистами. Дедушка и другие солдаты внимательно слушали по радио сводки Информбюро, переживали неудачи и радовались успехам нашей армии. И, наконец, 9 мая 1945 года дождались радостного сообщения по радио о победе над фашистской Германией. Вся страна праздновала эту Великую Победу.

О предстоящей войне с Японией русский народ вообще ничего не знал. Всё держалось в стражайшей тайне.

В один из августовских дней поступила команда дедушкиной части выйти на учение в полной боевой выкладке, перед ними была поставлена задача - отработать штурм высокой сопки. Учения затонулись на несколько дней. И вот однажды командир части вызвал дедушку и ещё семь солдат и поставил перед ними новую задачу: «Этой ночью уничтожить кордон (заставу на границе) японцев». С этой задачей дедушка и другие солдаты справились. Успешно выполнили они и другие боевые приказы. Мы победили Японию!

А вскоре и дедушка, и часть, в которой он находился, вернулись в укрепрайон. Уже здесь ему вручили медаль «За победу над Японией».

Демобилизовавшись мой дедушка из армии в ноябре 1946 года. В битком набитом солдатами вагоне поезда вернулся он на родину - в деревню Слободчики Упоровского района - через пять лет своего отсутствия.

Вот такой была военная молодость дедушки - серьёзной, опасной, ответственной перед людьми и Родиной.

Я очень горжусь своим дедушкой - ветераном Великой Отечественной войны.

Екатерина Дегтярева, 10 А

В опросе о Великой Отечественной войне принял участие десятиклассник академической гимназии ТюмГУ. Редакция благодарит учителя российской словесности гимназии ТюмГУ В.С. Лопарева за помощь в организации этого материала.

ОПРОС
А что для вас значит Великая Отечественная война?

Дед не любил рассказывать про войну...

Наверное, не было семьи, которая не испытала боль потери родных, близких, друзей во время Великой Отечественной войны. Я хотел бы рассказать о том, какой вклад в дело Победы над фашизмом внесли мои родные, большую часть из которых мне не довелось увидеть...

У меня на войне погиб дедушка, Боровинский Семен Трифонович. Он родился в семье старателей в Красноярском крае, пошел по их стопам, стал геологом. А когда был объявлен призыв, ушел на защиту Отечества в первых рядах. Семен Трифонович героически погиб 8 августа 1943 года в боях под Смоленском. Его имя увековечено на обелиске братской могилы, где полегли герои, а также на одной из колонн Тюменской площади Памяти. У него есть награды, но какие, в семье не помнят, а спросить уже не у кого... Это огромное наше упущение...

Его жена Прасковья и ее сестра Агния ковали Победу в тылу, здесь, в Тюмени. Прасковья работала в складах пивзавода на сортировке зерна, которое потом отправляли на фронт. Эта работа считалась хлебной: сортировщицы получали зерно и солод, поэтому их семьи не голодали. Агния в те годы была еще молодой, было ей к началу войны неполных 22 года. Незадолго до войны она окончила техникум, была толковой и деловой студенткой и даже получила направление на поступление в строительный институт. Собиралась через год-другой поехать в Москву, где училась ее жених. А пока прошла практику и устроилась на работу на Тюменскую судверфь. Как только началась мобилизация, хотела уйти на фронт добровольцем. Писала заявления не раз, но ей все время отказывали: она была очень способной и хваткой чертежницей, оформительницей, вскоре могла уже выполнять функции инженера, и поэтому была востребована. В свободное время она играла на трубе в духовом оркестре, иногда выступая в госпитале для раненых.

Ее жених уже учился в Москве по направлению от судверфи, у него были проблемы со зрением, поэтому в отправке на фронт ему также было отказано. Тогда он ушел в ряды народного ополчения. Так и погиб под Москвой уже в середине осени, и неизвестно, где он похоронен.

В семье Прасковьи и Семена Боровинских подрастало тем временем двое мальчишек, один из которых стал моим дедом Владиславом. К моменту начала войны было ему немногим меньше двух лет. Сколько сил и трудов положила бабушка Прасковья для того, чтобы одеть, обути, прокормить двух сорванцов. За какую только работу она не бралась! Ведь уже в середине войны у них не стало отца, не стало солдатского аттестата... А ведь это были мальчишки, им требовалось мужское воспитание!

Другой прадед, Николай Иванович Завьялов, прошел всю войну, был дважды ранен, контужен. До войны он работал мастером в кузнечно-прессовом цеху одного из тюменских предприятий. На войну был призван вместе со своими товарищами по цеху осенью 41 года. Служить довелось в войс-

ках НКВД. Дети дедушки Николая хорошо запомнили его синюю фуражку, когда он пришел на побывку после одного из ранений. Сам дед не любил рассказывать про войну...

В боях под Сталинградом он был два раза ранен, лежал в госпитале.

Носил воинское звание старший сержант. Дед обладал каллиграфическим почерком и врожденной грамотностью, поэтому после контузии некоторое время работал при штабе с документами. Также он водил трофейный «виллис». Участвовал в боях в Югославии, каким-то образом попал в караваны сопровождения кораблей в Заполярье. В самом конце войны их войска оказались на границе с Японией. Сражение с фашистами на Дальнем Востоке продолжались и после объявления капитуляции Германии, поэтому домой вернулся не сразу. До сих пор его дети вспоминают, как в унылый дождливый ноябрьский день в их избушку постучалось солнышко - вернулся с войны отец и муж...

Жена дедушки Елизавета Хрисанфова во время войны работала в прачечной и столовой госпитала, размещавшегося на территории старого аккумуляторного завода. Детей к началу войны было четверо. Старшие девочки не знали ни покоя, ни отдыха, а было им тогда одной десятая, а другой и того меньше. Самая старшая, Ольга, прибежав домой из школы, спешила в госпиталь помочь матери стирать бинты. Зачастую бабушка Лида вынуждена была оставаться до глубокой ночи, и тогда Ольга несколько кварталов тащила домой судок с обедками, чтобы можно было накормить корову Ниюху, которая вырвала и свою семью, да и соседских ребятишек угощая молоком. Единственную на весь квартал корову-кормилицу берегли и помогали прокормить все соседи! Вторая из девочек, Фая, обихаживала огород, имевшийся при доме, следила и помогала в воспитании двух малышей: моей бабушки Шуручки и совсем маленькой Зюньки, которые в то время еще и в школу не ходили. Сколько трудностей легло на хрупкие детские плечики, это даже и представить невозможно!

Дед Николай вернулся с боевыми наградами: медаль «За боевые заслуги», медаль «За оборону Сталинграда», медаль «За освобождение Белграда», медаль «За победу над Японией», медаль «За оборону советского Заполярья», медаль «За победу над Германией» и орден Великой Отечественной войны II степени. Все эти награды хранятся в большой и дружной семье Завьяловых, хранится китеял деду, его форма, в которой он принимал участие в Парадах Победы, орденские планки.

При жизни бабушек и дедушки огромное количество детей, внуков, правнуков - вся родня обязательно собиралась 9 Мая в семье Боровинских или Завьяловых отпраздновать Победу. Сейчас любимых наших семейных ветеранов уже давно нет в живых, но традиция остается, и память живет. Дед Николай умер за неделю до моего рождения, прожив долгую, честную, справедливую жизнь. Бабушка Лида пережила его меньше чем на год... Бабушка Прасковья успела поиничить меня в первую неделю моей жизни, и потом ее тоже не стало. Мне не довелось встретиться с прадедом, я не помню прабабушек, хотя они держали меня на руках. Но своим появлением на свет, всей своей жизнью я обязан им. И не только я! Каждый живущий в наше время обязан им, живым и умершим, каждым своим вздохом...

Владислав Шкабура, 10 Б

Ласточки на войне

АЛЕКСАНДР ПЕТРУШИН

Одна из улиц Тюмени носит имя **Валерии ГНАРОВСКОЙ**. Она погибла 27 сентября 1943 года при освобождении от немецких оккупантов Украины, не дожив 24 дня до своего двадцатилетия.

Гнаровские жили в небольшом городке Подпорожье Ленинградской области. Отец работал на почте, мать занималась домашним хозяйством. Дочь Валерия хотела стать горным инженером. Помешала война. Отца мобилизовали на фронт, семью эвакуировали в Сибирь, в Бердзожский район. Там Валерия работала телефонисткой - сначала в селе Истошино, затем в райцентре.

8 апреля 1942 года по комсомольской мобилизации девушек в Красную армию ее зачислили в 804-й стрелковый полк 229-й стрелковой дивизии. Это соединение было сформировано в Ишиме и направлено под Сталинград. По дороге на фронт Валерия отправляет письмо: «Мамочка! Мы находимся в 12 километрах от Горького. Ехали почти полмесяца. Живем по квартирам в рабочем поселке. Хозяйства приняла нас хорошо. Сразу же исполнила баню, а вечером приготовила постель. Сегодня мы спали просто в раю по сравнению с вагоном, где спали на голых досках. С питанием тоже немного улучшается, а то ехали на одном сухом пайке. Пишите, как вы живете, как здоровеете? Что слышно о папочке? Думала, что попаду на Ленинградский фронт, но получилось совсем не так».

А потом был крошечный ад у станции Нижне-Чирской. Из двенадцатитысячного состава дивизии на левый берег Дона из вражеского окружения прорвалось лишь 750 бойцов. Среди них и санструктор Валерия Гнаровская. Тогда ей повезло.

Остатки 229-й дивизии влились в 244-ю, которая после разгрома немцев в Сталинграде перешла в наступление. К этому времени относится очередное девичье письмо: «29 июля 1943 г. Дорогой, милый, родной папочка! Ты и представить не можешь, как велика была моя радость, когда я узнала - ты жив! Вчера я пошла в полевую санчасть, и врач отдал мне твое письмо. Дорогой папочка! Несколько слов о себе. Нахожусь в армии. Работаю санструктором в роте. В батальоне нас двое - я и моя подруга Вера. Живем дружно, и нас здесь уважают. Правда, работать иногда приходится очень много. Сама я теперь уже во много раз стала старше. Эта война - она состарила меня на много лет. Под глазами появились морщинки, да и вообще, я уже не та глупая девочка, которая была дома».

Эта хрупкая девушка считала войну работой и вытаскивала из-под огня раненых мужчин вдвое тяжелее себя. Да еще обязательно с оружием. И так пять-шесть раз за атаку. Сколько же было этих атак, если спасла Валерия - Валя - ласточка, как звали ее однополчане, до 300 солдат и офицеров - почти батальон!

Но привыкнуть к войне она не могла. Тосковала по дому: «13 августа 1943 г. Сегодня лежу в окопе, дремлю... Приходит связанной из штаба и приносит мне ваше письмо. Очень больно читать про то, что бабушка старенькая, да и ты, дорогая мамочка, стала старушкой, и сест-

ричка болеет. Милая мамочка, ты вспомнила про дом, про Ильин день, и от этого слезы навернулись на глаза. Мне крмовое батистовое платье - ох, как хочу я теперь поносить его! Пусть теперь его Вика, сестренка дорогая, носит, не жалеет. Окончим войну победой, останемся живы, еще напомним!»

За месяц до гибели Валя-ласточка отправила последнее письмо: «Дорогой папочка! Получила твою весточку прямо в окопе, ответить не было времени. С 15 по 23 августа находилась на передовой. Какие это были ужасные бои, папочка. Я даже выразить не могу, сколько я пережила за эти шесть дней. Слышала, будто меня представили к медалям. Но для меня, папа, лучшая награда - слова раненых: «Спасибо, сестричка!» или «Век не забуду». Тебе, папочка, никогда не придется краснеть за свою Валерию».

Она погибла, защищая раненых и беспомощных мальчишек, подвиг гранатой прорвавшийся к пункту их сбора вражеский танк. Но спасение обреченных на гибель людей, пусть ценой собственной жизни, не «тянуло» на Золотую Звезду. Другое дело - защита военно-бюрократических символов политического режима. Поэтому, отдавая последний дог боевой подруге, командование 907-го стрелкового полка 244-й Запорожской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии указало в наградном листе: «...бросилась под вражеский танк со связкой гранат, спасая... штаб полка».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июля 1944 года старшему сержанту Валерии Осиповне Гнаровской было присвоено звание Героя Советского Союза.

А.С. Пушкин, публикуя в «Современнике» отрывок из записок кавалерист-девицы Отечественной войны 1812 года Надежды Дуровой, писал в предисловии: «Какие причины заставили молодую девушку хорошей дворянской фамилии оставить отчий дом, отречься от своего пола, принять на себя труды и обязанности, которые пугают мужчин, и явиться на поле сражений - и каких еще? (тогда поэт и представить не мог ужаса войн XX века. - А.П.). Что побудило ее? Тайные семейные огорчения? Воспланенное воображение? Врожденная неукротимая склонность? Любовь?». Великий Пушкин так и не разобрался... А ведь речь шла только об одной судьбе. Пусть по тем временам и невероятной, но одной. Кроме легендарной «гусарши» Дуровой, других женщин в армии Кутузова историки не нашли.

В другой Отечественной войне - 1941-1945 годов более миллиона женщин с оружием в руках защищали родину. Почему при наличии огромных людских ресурсов не хватало мужчин? Потому что из-за политических и военных просчетов Сталина и его военачальников кадровая Красная армия была разгромлена вермахтом. Во вражеском плену по разным причинам оказа-

лось 5 734 528 военнослужащих, а невосполнимые потери в боях величались в среднем как 1 : 3 - не в нашу пользу. В сталинских лагерях и в рабском спецпоселении находилось около 5 миллионов человек. А сколько здоровых мужиков их стоило?

Поэтому проводились специальные комсомольские мобилизации девушек в Красную армию, примерно 550 тысяч, причем 70% из них служили на фронте. С конца 1942 года каждый седьмой комсомолец в армии был женского пола! Добавим к ним женщин - членов КПСС. Немало было и «несоюзной женской молодежи».

В составе каждой армии 1-го Белорусского фронта (6 армий) служило до 3000 женщин. Они были не только прачками, поварихами, телефонистками и санитарками, но и шоперами, слесарями, артиллеристами, пулеметчицами, снайперами, матросами, танкистами, летчицами, морскими пехотинцами, разведчицами, командирами взводов, рот и батальонов.

В соответствии с постановлением Государственного комитета обороны СССР в ноябре 1942 года в Московском военном округе был сформирован 1-й отдельный женский запасной стрелковый полк. Только за первый год своего существования он подготовил для фронта 5175 солдат и сержантов, в том числе 489 стрелков, 217 минометчиков и 266 пулеметчиков (представиле все станкового пулемета или минометной пилы. - А.П.).

Центральная женская школа снайперской подготовки отправила на фронт 1061 снайпера и 407 инструкторов. Выпускницы этой школы «отстреляли» почти дивизию противника - 11280 человек. Снайпер Лия Молдагулова уничтожила 91 гитлеровца, Тамара Костырина - 120, Людмила Павлюченко - 309!

Были и совсем экзотические девушки: 18-тилетняя Дуся Сытник - командир сабельного эскадрона 18-го гвардейского кавалерийского полка, Елена Колесова командовала диверсионным отрядом спецназа, а Екатерина Михайлова прошла через самые жестокие бои в составе штурмового батальона.

Сколько же их, наших «ласточек» - дочерей, сестер, жен, матерей было убито, ранено, искалечено, прошло через плен - никто не знает. Из 86 женщин - Героев Советского Союза 47 получили это звание посмертно. Среди них Валерия Гнаровская и Мария Цуканова, уроженка деревни Смоленка Абатского района, санструктор батальона морской пехоты Тихоокеанского флота, погибшая 14 августа 1945 года в бою с японскими самураями (в Тюмени также есть улица ее имени). Спасенные ими мужчины калялись - «Век не забудем!» Уже 65 лет прошло. Помним!

ДИВИЗИЯ, пропавшая без вести

АЛЕКСАНДР ПЕТРУШИН,
кандидат исторических наук

Считалось, что в 1941-1942 годах в Тюменской области (в то время Тюмень, как и Югра, входила в состав Омской области) были сформированы 368-я и 384-я стрелковые дивизии. Но недавно в архив Министерства обороны Российской Федерации пришло письмо...

Мобилизационный номер

«Помогите, - просила жительница Сургута, - узнать судьбу моего отца, пропавшего в 1942 году без вести. Знаю только, что на фронт его отправили в составе 444-й дивизии, которая формировалась в Тюмени...»

Но в действующей армии не было соединения с таким номером. В тяжелых оборонительных сражениях дивизии сгорали в течение нескольких дней. От них оставались только номера, которые присваивали новым формированиям. Например, рожденная еще в августе 1919 года в Тюмени 51-я стрелковая дивизия В.К. Блюхера, награжденная за разгром колчаковцев в Сибири орденом Красного Знамени и удостоенная за освобождение от белых Крыма наименования «Переконская», в Великую Отечественную войну дважды попадала в окружение на Южном фронте, и поэтому трижды полностью менялся её личный состав.

Формируемые в глубоком тылу резервы числились в Генеральном штабе Красной армии под так называемыми «мобилизационными номерами»: их число зашкаливало за четырехсотую отметку - 443 выпал Томску, а 444-й Тюмени.

При выдвижении на фронт мобилизационные номера менялись на наименования разгромленных к тому времени дивизий.

Для того чтобы выяснить фронтовой номер 444-й стрелковой дивизии, пришлось обратиться к переданному в сентябре 1991 года управлением КГБ СССР по Тюменской области на государственное хранение «фильтрационному» фонду - делам на жителей тюменского юга, Югры и Ямала, возвратившихся домой из немецкого плена. Среди множества «фильтрационных» дел нашлась протокол допроса Анатолия Вячеславовича Сыропята, 1915 года рождения, из Ханты-Мансийска. Следователю военной контрразведки СМЕРШ он показал: «... В 1941 году, на третий день войны, меня призвали в армию и направили на учебу в Тюменское первое пехотное училище. В октябре в составе 56-й стрелковой бригады, которая входила в 1-ю Ударную армию, отправили на фронт под Москву. Во время контрнаступления в декабре 1941 года я был ранен и отправлен в госпиталь в г. Горький. После выздоровления возвратился в Тюмень для продолжения учебы в пехотном училище, но здесь в феврале-марте 1942 года формировалась 444-я стрелковая дивизия, и меня зачислили командиром орудия в артиллерийский взвод 728-го стрелкового полка этой дивизии. 4 марта 1942 года её отправили на фронт. В пути переименовали из 444-й в 175-й стрелковую дивизию и включили в состав 28-й армии, которая сосредотачивалась для наступления на Харьковском направлении...» Так было установлено ещё одно (третье!) соединение, сформированное в Тюменской области и получившее в наследство номер дивизии, погибшей в сентябре

1941 года под Киевом. Но и новая сибирская дивизия разделила незавидную и горькую судьбу своей предшественницы.

Кто-то где-то ошибся...

Чтобы понять трагедию наших земляков, считавшихся более шестидесяти лет пропавшими без вести, надо хотя бы в общих чертах представить замысел советского командования весной 1942 года в районе Харькова.

Планировалось двумя ударами с северо-запада от Волчанска и с юга от Барвенкова - срезать так называемый «барвенковский», или «изюмский» выступ, окружить и разгромить группировку противника, овладеть Харьковом и продолжить освобождение Украины.

В разгроме 6-й армии Паулюса, силы которой оценивались в 13 дивизий, в том числе одна танковая, предстояло принять участие 23 стрелковым, 6 кавалерийским дивизиям, 19 танковым (925 танков) и 4 мотострелковым бригадам Юго-Западного фронта.

Вновь сформированная 28-я армия генерал-лейтенанта Дмитрия Ивановича Рязьковского состояла из 13-й гвардейской, 38-й, 162-й, 169-й, 175-й, и 244-й стрелковых дивизий, 6-й гвардейской, 6-й, 84-й, 90-й танковых бригад.

Наступление войск Юго-Западного фронта началось 12 мая. Поначалу 28-я армия преодолела главную полосу вражеской обороны и вышла на подступы к Харькову, Алексей Васильевич Копейкин, 1924 года рождения, свидетельствовал: «... В июне 1941 года я учился в Тюменском сельхозтехникуме, а со 2 июля продолжил учебу в Тюменском пехотном училище. 15 декабря 1941 года мне присвоили звание лейтенанта и назначили командиром взвода в 728-й стрелковый полк 175-й стрелковой дивизии, которая формировалась в Тюмени. 4 марта 1942 года дивизия была отправлена на Юго-Западный фронт, где в составе 28-й армии наступала на город Харьков. Но уже 18 мая нам отдали приказ занять оборону между селами Муром и Старица...»

Советские войска попали в ловушку. Ни в Москве, ни в штабе Юго-Западного фронта не заметили, что в районе Краматорска скрытно сосредоточилась группа армий генерала Клейста с большим количеством танков. 15 мая Клейст нанес мощный удар по флангу наступления. Необходимо было остановить движение вперед и повернуть против этого удара все силы фронта. Но остановить так удачно начавшееся наступление было жаль. Самонадеянность и пренебрежение к противнику погубили ситуацию. Когда повернулись навстречу танкам Клейста, было уже поздно.

22 мая танки форсировали Северный Донец и соединились с частями Паулюса. Три советские армии оказались в окружении.

Из показаний Сыропята: «...меня тогда ранили, и я лежал в полевым госпитале санбата. Когда стали отступать, нас решили эвакуировать в тыл. Раненые ехали на санитарных повозках вместе с обозами армии. Нас догнали немецкие и стали давить лошадей с повозками, расстреливать убегающих людей. За танками следовали мотоциклисты, которые согнали оставшихся в живых в колонну и погнали на станцию Кантемировка. Там был устроен сборный пункт пленных - около 15 тысяч человек. Потом нас на автомашинах перевезли в Харьков, в тюрьму на Холодной горе. Там я пробыл до 17 июня. За все это время нас ни разу не кормили...»

Копейкин: «... 10 июня 1942 года немцы повели массированное наступление. Мой взвод занимал оборону в лесу на проселочной дороге. Первую атаку немцев мы отбили. Тогда они пошли в обход и, прорвав оборону на флангах, окружили... После минометно-артиллерийского обстрела был разрушен наш дзот. Когда я переносил пулемет на другое место, немцы атаковали нас с тыла. Меня ударили прикладом по голове, и я потерял сознание. очнулся уже в хате села Старица. Там всех попавших в плен на нашем участке обороны пешком, под конвоем, направили в Харьков... Пять дней мы ничего не ели и не пили... Только на станции Дергачи нам дали по стакану гречневой крупы и подсощенной семечки, что мы съели в сыром виде. А потом кормили два раза в день сырыми отрубями, разведенными в воде, примерно пол-литра на один раз. Там же командный состав отделили от рядовых и отправили по железной дороге во Владимир-Вольнский...»

Командир 175-й стрелковой дивизии 49-летний генерал-майор Александр Демьянович Кулешов тоже попал в плен и погиб в концлагере в 1944 году.

Вои, которые шли с мая по сентябрь 1942 года на юге страны, оказались крайне неудачными для Красной армии. Потери составили свыше шестистот тысяч бойцов и командиров, чуть ли не половина числилась пропавшими без вести. Передовые части вермахта вышли к Волге и Главному Кавказскому хребту.

Почему эту трагедию скрыли от народа? На этот вопрос ответил сам Сталин в секретном письме военному совету Юго-Западного фронта: «...Если бы мы сообщили стране во всей полноте о той катастрофе, которую пережил фронт и продолжает ещё переживать, то я боюсь, что с вами бы поступили очень круто...».

«Пленных немцев не развели, не раздели и даже сохранили воинские знаки отличия - победители великодушны!»

За ошибки бездарных военачальников позор военного поражения испытали наши пленные.

Копейкин: «... Из Харькова во Владимир-Вольнский нас отправили в офицерском эшелоне. В вагоне было 50 офицеров. Двое бежали, но их поймали с собаками и закололи штыками. После этого в наш вагон добавили ещё 20 пленных офицеров. В дороге нам выдавали на пятерых 500 граммов хлеба и по ложке кислой капусты. Во Владимир-Вольнском до нашего приезда 26 июня 1942 года было по списочному составу около 17 тысяч советских офицеров, но из-за смертности от голода осталось только три тысячи вместе с нами. Там мне присвоили номер военно-пленного офицера - 15120... После через г. Ченстохов нас привезли в Нюрнберг, где отобрали обувь и ремни, и в таком виде, совершенно истощёнными, прогнали по городу к лагерю военнопленных. Кто от голода не мог идти, того мы несли на руках... Так гитлеровцы глумились над нашими офицерами.

После успехов в Крыму и под Харьковом Гитлер был убежден в окончательном разгроме Красной армии. Он просчитался: обширная территория, экономический потенциал и людские ресурсы Советского Союза были несопоставимы с немецкими. Население СССР в два с половиной раза превышало население Германии (хотя десятки миллионов оказались на оккупированной территории).

В феврале 1943 года в третий раз возникла 175-я стрелковая дивизия. В составе войск 70-й армии, которой командовал уроженец нашего края генерал-майор Герман Фёдорович Герасов, она участвовала в Курской битве, громила врага в Белоруссии, освобождала Варшаву и штурмовала Берлин.

Сталин не забыл своего унижения этапом пленных через Нюрнберг - партийную столицу гитлеровской Германии. Через два года он приказал провести по улицам Москвы генералов, офицеров и солдат вермахта, окруженных под Витебском, Бобруйском и Минском. Пленных немцев не развели, не раздели и даже сохранили воинские знаки отличия - победители великодушны.

Гибель 175-й стрелковой дивизии тюменского формирования была отомщена. Но память о ней не сохранилась. Поэтому понятны чувства ветеранов этого соединения.

Александр Васильевич Копейкин: «Обидно, что о войнах нашей дивизии никто не вспоминал, как и о тех суровых, жестоких событиях, что выпали на нашу долю».

Зоя Васильевна Рыбкина (Устюжанина): «Перед войной я окончила медицинское училище. Медсанбат дивизии формировался в Тюмени, в старом здании типографии по улице Первомайской. В марте сорок второго года - на фронт. Вон за Харьковом шли упорные. В силу сложившихся обстоятельств медсанбат, как и вся дивизия, вынужден был отходить за Дон... мне дорого имя 175-й стрелковой дивизии. С ней мы пережили горечь отступления, потери однополчан, лишения, муки и страх. Но это лучшие годы моей жизни, связанные с трагической судьбой дивизии. Это - моя молодость».

«В силу сложившихся обстоятельств», - таково их объяснение военных трагедий. Ветераны великодушны к действительным виновникам ошибок и просчетов. Не ищут правых и виноватых. Только просят помнить. Все и всех. Победы и поражения. Живых и мертвых. И без вести пропавших - тоже.

«Боже милостивый, лишь бы был жив!»

Сегодня, спустя 65 лет со Дня Победы в Великой Отечественной войне, мы гордимся теми людьми, которые сделали все для того, чтобы мы могли жить. Сколько они перенесли: ранения, опасность, окопы, чувство голода, смерть родных и близких. Это все безумно сложно. Кто-то вернулся раненым, кто-то контуженным, кто-то инвалидом. А сколько человек совсем не вернулось с войны? Погибли, пропали без вести, оставив одиноких матерей, жен и сестер. А ведь они так ждали письма, хоть какой-то весточки от своих героев. Каждый раз, встречая почтальона, молились: «Боже милостивый, лишь бы был жив!». А сколько детских глаз видела кровь, прячась от врага, перебегая из одного окопа в другой, в поисках еды для себя и своего младшего родственника. Ведь это зрелище не для детей! Со слезами они провожали своих родителей на фронт, зная, что, может быть, это их последняя секунда, проведенная вместе, но понимали, что это гражданский долг и горькую разлуку не избежать. Даже в самые страшные минуты они оставались верны Отчеству. Огромный подвиг, совершенный советскими воинами, навсегда останется в нашей памяти. И задача нынешних поколений, зная о бесчисленных потерях, - не допустить новой трагедии.

Спасибо, ВЕТЕРАНЫ! Мы испытываем чувство долга и низко кланяемся вам!

Татьяна Сазонова, 1 курс ФПК, г.Ноябрьск

Великой Победе - великая слава!

9 мая... Это особый день в истории и жизни нашего Отечества. В этот день 65 лет назад победоносно завершилась Великая Отечественная война. Ценой неисчислимых жертв и лишений, героических усилий и самопожертвования наших соотечественников была достигнута победа.

Казадось бы, прошло 65 лет после победного мая 1945-го. Но не меркнет с течением времени величие подвига нашего народа. Наоборот, чем дальше в глубь истории уходит безмерно трудные годы войны, тем ярче сияет слава Великой Победы, тем полнее раскрывается ее всемирно-историческое значение.

Нелегко бы путь к Победе. Неvidaком по своим масштабам, по ожесточенности и кровопролитности сражений война до сих пор волнует сердца людей. Люди бьются до последнего вздоха, до последней капли крови. Они забыли о семьях, работе, да и вообще о себе, их главной целью стала защита Родины. Они с улыбой и высоко поднятой головой выносили все страдания, горести, переживания, в глубине души повторяя себе: «Моя Родина, умру, но не предаю».

Они уходят от нас, с каждым днем их становится все меньше. И наша задача - сохранить их взгляды, воспоминания о самой великой войне. Если хотим, наша задача - сохранить лицо Победы.

Я горжусь тем, что судьба дала мне шанс жить в такой стране, как Россия, ведь то, что прошла наша страна, никто не прошел. Война не смогла поставить на колени нашу страну. Это Великая Победа. А Великой Победе - великая слава!!!

Лола Насирова, 1 курс ГМУ, г.Ноябрьск

Экономика области в годы войны

АЛЕКСЕЙ ЯНИН

Получить представление о состоянии экономики региона в один из наиболее трудных периодов его развития можно на основе материалов, содержащихся в ряде старых статистических справочников. Сразу же необходимо отметить отсутствие обобщающих макроэкономических показателей, так как многие привычные сейчас параметры тогда вообще не рассчитывались. Ситуация усложняется и из-за того, что основную часть военного времени не существовало Тюменской области как самостоятельной административной единицы, и сбор систематизированной информации представлял собой очень трудоемкую задачу.

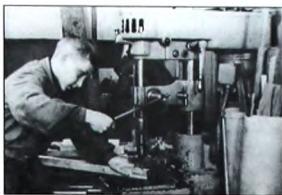
К началу Великой Отечественной войны территория современной Тюменской области относилась к числу наименее развитых в экономическом отношении регионов страны. Самым крупным сектором экономики было низкопродуктивное сельское хозяйство, из промышленных производств важными являлись заготовка леса и переработка рыбы. Основу транспортной системы составлял проходящий по югу области участок Транссибирской железной дороги, связь с северными территориями осуществлялась только по рекам. Полностью отсутствовали асфальтированные автомобильные дороги, и было лишь два километра городских улиц, покрытых булыжником.

С осени 1941 г. на юге области стали появляться предприятия, эвакуированные из западных регионов Советского Союза. Возникли заводы, которые и в настоящее время играют важную роль - аккумуляторный, строительных машин, пластмасс, химико-фармацевтический, приборостроительный. Естественно, что и ранее существовавшие, и вновь появившиеся производства были полностью ориентированы на выпуск продукции для военных нужд. На предприятиях области выпускались торпедные катера, минометы и мины, одежда и обувь, тара для боеприпасов, шпала, лыжи, продукты питания. Основными видами продукции легкой промышленности являлись валенки и шубная овчина, сохранялась деятельность спиртовых и водочных заводов.

Регион исторически сложился как крупный производитель леса, так, в 1940 г. его вывозка составляла 2,2 млн. кубометров, то есть примерно столько же, как и в настоящее время, производство пиломатериалов - 479 тыс. кубометров (в 2009 г. - 532 тыс. кубометров). Из общих заготовок древесины более половины приходилось на дрова, являвшиеся основным видом топлива для организаций и населения. За годы войны производство лесоматериалов в области несколько снизилось, но оставалось достаточно значительным.

С образованием в августе 1944 г. Тюменской области в современном виде появились новые органы управления экономикой, учреждения, в том числе организовано статистическое управление, материалы которого использованы при подготовке настоящей статьи.

В годы войны существовала практика установления исключительно жестких плановых заданий по выпуску продукции, что диктовалось чрезвычайными обстоятельствами. Не все задания выполнялись и, например, в 1943 г. по группе предприятий промышленных наркоматов они были реализованы только на 82%, возникло отставание по выпуску валяной обуви, швейных изделий,

мясной и рыбной продукции. В то же время в ряде случаев достигалось и перевыполнение планов, в частности, по молочным продуктам и продукции деревообработки. Положение улучшилось в 1944 г., когда среднее выполнение плановых заданий превысило сто процентов.

Около половины всего выпуска промышленной продукции обеспечивала Тюмень, значительна была также доля Ишима. Большинство предприятий имели численность работников 30-60 человек, то есть по современным понятиям были совсем небольшими.

Одной из главных проблем военной экономики региона являлась острая нехватка электроэнергии, в области существовали только мелкие электростанции, использовавшие в качестве топлива дрова, торф, уголь, нефть. В 1944 г. было произведено 26 млн. кВт-часов электроэнергии, то есть примерно в 10 раз меньше, чем сейчас производится за сутки. Из-за дефицита энергии приходилось вводить ограничения и особые режимы ее потребления.

Особо сложном положении оказалось сельское хозяйство, массовое изъятие для военных нужд техники, лошадей и рабочих рук привело к дополнительному ослаблению этого сектора экономики. Более чем в 1,5 раза сократились посевы сельскохозяйственных культур, снизился урожайность, сборы зерна уменьшились в 2 раза. Увеличение посевов и производства произошло только по картофелю, так как он являлся основой рациона питания населения области. Сократилось поголовье скота всех видов, особенно свиней и лошадей. Важнейшим продовольственным ресурсом являлась рыба, которая в значительных объемах потреблялась населением и поставлялась для государственных нужд.

В военный период почти не было жилищного строительства из-за отсутствия материальных и хозяйственных ресурсов. Население области оставалось крайне бедным, показатель, что в 1945 г. средний размер вклада в Сберегательном банке составлял только 38 рублей, что примерно соответствовало месячной зарплате.

Война привела к ошутимому сокращению численности населения региона, если в 1939 г. оно составляло 990 тыс. человек, то на начало 1945 г. только 890 тыс. человек. Если учесть неродившихся детей, которые могли появиться в этот период, то суммарные потери населения оцениваются ориентировочно в 200 тыс. человек. Наиболее чувствительное сокращение произошло по сельскому населению, которое к началу войны составляло более 80% всех проживающих в регионе. Именно село являлось главным поставщиком солдат для армии и рабочих кадров для оборонной промышленности. В то же время существенно увеличилось число жителей городов, расположенных вдоль железной дороги - Тюмени, Ишима, Ялуторовска.

В целом Великая Отечественная война являлась одним из наиболее тяжелых испытаний (наряду с Гражданской войной) для экономики Тюменской области и оказала влияние на длительный последующий период развития региона.

Первое задание

ГЕОРГИЙ БАБКИН

Меня с первых часов работы у генерала Ласкина поражала четкость и глубокая осмысленность каждого его слова. Ничего лишнего. Возникло впечатление, что он не просто говорит, а читает текст, тщательно его перед этим продумав. И дело было не в том, что я, нежданно-негаданно стал его адыютантом, стараюсь ему польстить. Просто он был иным человеком, чем все прежние. Генералов среди прежних не было, но ниже рангом - хоть отбавляй. И хороших, и плохих.

Примерно через месяц после прорыва немецкой обороны чуть южнее Витебска, когда по дорогам и бездорожью Белоруссии мы протоптали изрядно верст, после затяжного боя за высоту в районе Бетомля, меня вызвали в штаб дивизии. Звонил комполка Уфимцев:

- Роту сдай Ильичеву, побейся, почисти перышки и - арш, в опертдел.

- Зачем? - не удержался и спросил я.

- Затем, - кратко, в тон ответил полковник. - Много будешь знать - скоро состаришься. Не задерживайся. На все про все - двадцать минут.

Несмотря на потери в моей роте во время этого боя, я не чувствовал за собой никакой вины. В соседнем полку потерь было больше. К расчетному времени этот сосед слева не вышел в район небольшого перелеска, и оттуда нас обстреливали. Именно оттуда получил пулю в бедро мой поодок и друг Миша Зубков, командир взвода ПТР, приданного роте. Ему я помог выбраться из-под обстрела.

В опертделе мне сказали: - Иди прыжком к генералу. И тут я разволновался. Принято было считать, что в верха вызывают только для «вздрючки». И чем выше чин - тем больше качка.

Блиндаж командира дивизии находился как раз на восточном склоне упомянутой высоты и, по всей вероятности, был сброшен давно, во времена нашего отступления, а сейчас хорошо подновлен. Едва ли немцы стали бы сооружать такой блиндаж, у которого вход с востока. Именно сюда я приволок Мишу Зубкова и не очень умело перевязал рану, из которой хлестала кровь. Сейчас фронт ушел на запад, но следы вчерашнего боя были еще свежи. В полусотне метров, казалось, еще дымятся «Фердинанд», еще не убраны были трупы немецких солдат, еще земля пахла гарью вчера рвавшихся мин, снарядов, бомб. Перепаханная, взорванная, истерзанная войной земля.

Я как смог привел себя в порядок и какой-то тряпкой почистил сапоги. В ярко освещенном блиндаже за столом сидели командир дивизии генерал Ласкин и начальник артиллерии дивизии полковник Витте. Я вытиснулся у двери, возле которой за маленьким столиком сидели девушки связистки, и представился по уставу.

- Подойдите, лейтенант, - сказал генерал.

В три шага я преодолел расстояние до стола. Так близко генерала я до этого не видел. Он меня внимательно разглядывал, но признаков предстоящей бури я не замечал. Наоборот, на его чисто выбритом лице и в светлых, серых глазах чувствовалась скрытая улыбка.

- Почему развернули роту влево, а затем бросили ее на прозвод судьбы, занявшись с раненым? Да еще раненого потащили не в тыл, а прямо на немецкий пулемет. Потеряли ориентировку?

Бури-то не было, но слова генерала били меня прямо в сердце. Это меня не столько обидело, сколько возмутило.

- Разрешите объяснить, товарищ генерал. Ввод Ильичева направил к перелеску влево, потому что нас оттуда обстреливали, а сосед слева - завяз. Роту на прозвод судьбы не бросал, она эту высоту штурмовала, - злость и обида вытеснили страх и я, может быть, резко и грубовато продолжал: - А раненый - мой друг лейтенант Зубков Миша, пэтээрвог. И ранили его оттуда, из этого перелеска. И ориентировку я не теряю, а двигаюсь только вперед, на запад... Где запад - я знаю не хуже, чем вы, товарищ генерал.

- И ни одного слова раскаяния. Да еще и огрызается. Не хуже знаю...» Вот такая у нас молодежь, Адольф Ансович. И заметьте, - он не оправдывается. Он еще требует положительной оценки своих действий.

- Неплохая молодежь, Николай Матвеевич. Я, например, оправдывающихся не люблю. - Полковник Витте говорил с акцентом. Ему было уже за шестьдесят, но он сохранил выправку и стройность гардемарина. В дивизии о полковнике Витте ходили легенды. Говорили, что он не видел мат, который в жарких боевых условиях был довольно распространен. На этой почве у Витте сложились напряженные отношения с начальником штаба дивизии полковником Седовым, который иногда пользовался непечатными выражениями. «Только в случае крайней боевой необходимости», - оправдывался начальник штаба. Утверждали даже, что он как-то сказал:

- После войны буду писать диссертацию на тему: «Мат как средство управления боем».

На груди полковника Витте сиял один из первых в нашей стране орденов Боевого Красного Знамени. Утверждали, что это выдающийся артиллерийский специалист, и только его нерусское происхождение служило препятствием на пути к высоким генеральским званиям.

Он посмотрел на меня выцветшими стариковскими глазами и спросил:

- Как там Зубков? Мой кадр. - Жить будет, товарищ полковник. Потеря много крови.

- Зубкова надо награждать, Николай Матвеевич. На прошлой неделе его люди подбили танк. Я сначала не поверил. Посмотрел - все верно. Три пробоины. И знают, куда надо бить. Молодцы. Пересматриваю свое отношение к ПТР.

- Не возражаю, Адольф Ансович. Оформляйте награды, - генерал посмотрел на меня и спросил:

- Почему - лейтенант? Командует ротой - и лейтенант. Почему две ордена?

- Думаю, не заслужил. На фронте два месяца. Ротой команду два недели. В роте всего двадцать шесть человек.

Я ждал резких слов в ответ на свою грубость, но тон репик, которыми обменялись генерал и полковник, был скорее насмешливым, чем резким.

- Значит, обиженным себя не считаете?

- Никак нет, товарищ генерал. Наступила пауза. И неожиданно генерал сказал:

- Вы, лейтенант, действовали правильно. Мы с Адольфом Ансовичем наблюдали за действиями вашей роты. Поставленные задачи выполнили, помогли соседу слева, спасли своего друга. Но и сказанное мною вначале - по факту верно. Попробуйте провергнуть. Это я к тому, что оценка событий может быть диаметрально противоположной. Не всегда внешне ясно, награждать война или посылать в штрафбат.

Оценка моих действий генералом настолько воодушевила меня, что я возразил:

- Но ведь важен результат. - Что ж, давайте пройдемся по результатам, - усмехнулся генерал. - Ваша рота потеряла пять человек. Это цена вашего результата. Оцените, не слишком ли это много по сравнению с тремя сотнями метров, на которые вы продвинулись? Если на каждом километре в узком ротном коридоре мы будем терять по десять человек, то кто будет праздновать победу?

- Оцените, не слишком ли это много по сравнению с тремя сотнями метров, на которые вы продвинулись? Если на каждом километре в узком ротном коридоре мы будем терять по десять человек, то кто будет праздновать победу?

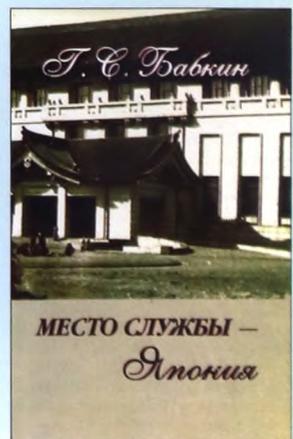
(Окончание в следующем номере)

Что делал Георгий Бабкин в Хиросиме в 1946 году?

В издательстве Тюменского государственного университета вышла книга Георгия Сергеевича Бабкина «Место службы - Япония». Она посвящена 65-летию Великой Победы. В книге восемь эпизодов, восемь глав. И все они увидели свет в газете «Университет и регион». Мы печатали эти воспоминания довольно продолжительное время. Случались перерывы, потому что Георгий Сергеевич их писал, образно говоря, «на коленке», и принесенный текст шел в газету с кода. Здесь, в книге, собраны уже готовые материалы. И они представляют большую историческую ценность. К тому же они иллюстрированы документальными архивными фотографиями. Книга вышла небольшим тиражом, но это по-настоящему раритетное издание. Предисловие к книге написал президент ТюмГУ профессор Г.Ф. Шафранов-Кудев.

Незадолго до юбилея Победы книга Г.С.Бабкина начала самостоятельную жизнь. А я помню те дни, когда уговаривала Георгия Сергеевича засесть за очерки про Японию. Кто-то мне сказал, что он после войны был

направлен туда. Ну, невозможно было отступить, даже тогда, когда Георгий Сергеевич говорил «нет». А когда процесс пошел, мы зачитывались рассказами о загадочной Японии, советско-американской дружбе, о работе разведчиков...

Игорь Леонидович Бронин о военном детстве, о лошади Зорьке и послевоенной судьбе

КРИСТИНА ХАБИБУЛЛОВА,

фото автора

Дети войны. Не успев повзрослеть, они столкнулись с войной лицом к лицу. Герою нашей истории - Игорю Леонидовичу БРОНИНУ в 1941 году исполнилось 14 лет, а в 1943 году он стал солдатом.

- Игорь Леонидович, когда началась война, вам было всего 14 лет. Как вы восприняли известие о ее начале?
- Естественно, было страшно, но не за себя. Больше я боялся за семью, за мать, за малолетнюю сестру. Всячески старался подбодрить их, настроить на лучшее. Хотя самому было очень тяжело, ведь каждый день, ложась спать, ты не знала, проснешься ли на следующий день, увидишь ли родных, наступит ли вообще когда-нибудь мирное время.

- Как отреагировали окружающие?
- Все были обескуражены, ведь народ был готов к такому повороту событий. Все надеялись на то, что война не примет затяжной характер, что скоро все закончится. Тогда еще никто даже не предполагал, насколько велики будут потери, масштабы разрушения. Как только стало известно о начале войны, стали приходить повестки, мужчин призывали в армию, в их числе был и мой отец. На момент основного наступления мы находились не в эпицентре, город Волоколамск, где я родился и жил в это время, располагался в 126 километрах от Москвы. Настоящую войну мы почувствовали в сентябре, когда начались налеты на Москву, ведь через Волоколамск держали путь немецкие самолеты. По вечерам далеко на горизонте, над Москвой можно было наблюдать вспышки, взрывы. В такие минуты сердце замирало, душу раздирало на части от мысли о том, что сейчас происходит там, за горизонтом.

- Как началось наступление на Волоколамск?

- Внезапно. 28 октября, ночью немцы начали атаки наш город. В то мгновение жизнь просто остановилась, оставалось ждать и молиться, верить в силу нашей армии, в удачу.

- Армия, оборонявшая город, была готова к нападению?

- Солдаты из дивизии генерала Панфилова, они же 28 панфиловцев, заняли оборону на развязе Дубосеково. Там же они и приняли бой. Сражались самоотверженно, подбили несколько немецких самолетов. Но, к сожалению, силы были не равны. Кроме того значительную роль сыграло и положение Волоколамска - он располагался в низине и, естественно из такого положения обороняться было трудно. Так немцы, превосходившие нас по численности, да и по вооружению тоже, взяли город Волоколамск.

- Каково было жить в период оккупации, когда в родном городе хозяйничали немцы?

- Мы не жили, а выживали. Приходилось прилагать немало усилий, чтобы сохранять мужество и хладнокровие, не дать страху завладеть тобой. Нужно было поддерживать семью и все силы направлять на то, чтобы выжить и помочь выжить другим.

Помню, когда наши получили оружие, мы с ребятами, дети все-таки, побежали по окопам, где была наша оборона. Забрался в блиндаж осматривать поступившее. Зашли в землянку, каждый схватил по винтовке, пули вытащили, прицеливаясь, воображаям. Волнительно было... И тут откуда ни возьмись заходит два немецких офицера. Смотрят на меня, а я ростом был выше всех. Они спрашивают: мол, партизан? И тут из моего кармана телогрейки посыпались патроны. Немец приказал мне идти в штаб, а я не иду, упираюсь.

Тогда они на меня два пистолета наставили, ну все, думаю я, сейчас стрелять будут. К счастью, я по-немецки понимал немного, даже говорил чуть-чуть, все-таки в школе изучал, и говорю, что, мол, не партизан я. И тут немец вдруг махнул рукой и скомандовал: в деревню! Как бежали оттуда, я не помню, страх от встречи с врагом перебарывало счастье сохраненной жизни. Прибежали домой, соседский мальчишка дрожит весь, слова вымолвить не может, так тогда я никому ничего и не рассказало о случившемся.

- В период оккупации были трудности со снабжением. Чем же вы питались в это время?

- Тяжело было - не передать словами. Помощи никакой, а поддерживать силы было просто необходимо, вот и приходилось питаться тем, что имелося, в основном картошкой, у нас было ее два мешка, да горельным зерном, подобранным на станции. Получалось иногда достать немного мяса, конины. Когда немцы вели обстрел, некоторые мины попадали в конюшни, вот и мы смотрели, где в крыше была дырка, туда и шли. Мясо делили с солдатами, они забирали заднюю часть, а мы переднюю. Вот так и жили, от случая к случаю. Слава богу, хоть это имелося.

- Сколько времени город Волоколамск находился в оккупации?

- С 25 октября до конца декабря, но под Новый год случилось счастье - нас освободили сибиряки. Ликованию народа не было предела, ведь враг покинул наш город, и, казалось, теперь станет легче, но не тут-то было. Немцы расположились в 1,5 км от нашей деревни, поэтому две недели мы находились практически на передовой.

Помню, как-то ночью внезапно начался обстрел. Наша с семья и соседи забрались в блиндаж и окоп, вырытый за нашим домом. Так всю ночь там и просидели, вздрагивая от каждого взрыва, от каждого огненного раската. Было очень холодно, но пойти домой было нельзя - слишком опасно. Утром, когда удары затихли, мы выбрались из окопа и обнаружили прямо над нами большую черную воронку, образовавшуюся от разорвавшейся мины. На другой день решили остаться дома, оставив погреб открытым, чтобы в случае обстрела зайти там. Так и провели ночь - как удар, так мы вниз.

Вот и просидели мы, словно на пороховой бочке практически две недели, пока немцев не погнали с Лукиной горы, с которой, собственно, и велась атака.

- Работали ли вы где-нибудь во время войны?

- В 1942 году я устроился в МТС, машинно-тракторную станцию, конюхою. Выделяли мне раненую лошадь и поручили ее выхаживать. Имя я ей дал Зорька. На ней же, спустя некоторое время и вернулся домой. Там про-

должал работать, выхаживая других больных лошадей.

Как-то, помню, иду я с Зорькой, как вдруг, вдалеке заметил солдат, схавших верхом в строю. Зорька взбрыкнула и в одно мгновение, оборвав уздечку, рванула к ним и, встав в строй, зашала как ни в чем не бывало. Вот такие они, лошади, умные.

Потом устроился на железнодорожную станцию слесарем. Слесарь из меня, конечно, был... но чем мог, тем помогал. Опасное время было, самое страшное. Насмотрелся я тогда, конечно! Повсюду раненые, там машинист на поручнях висит убитый, там солдат, так и не выравнившийся из окопа. Жутко.

В 1943 году, устроился я слесарем по ремонту сельхозмашин, проработал два месяца. Вскоре, после окончания курсов трактористов, один год, 1943-й, я работал на тракторе. Тяжелый это труд, я ведь тогда еще мальчишкой совсем был. Вставал в 3 часа утра, и, с небольшим перерывом на обед и ужин, так и работали с другими ребятами допоздна. Вот и получался такой график - от зари и до зари.

- Чего вы больше всего боялись в военное время?

- Бомбежек боялись, обстрелов, смерти боялись. Насмотрелся я тогда, конечно, нелегко было. За семью боялся, за отца, что не вернется он больше. Жил тогда единственным желанием, наверное, как и все другие люди того времени, чтобы все это скорее закончилось. Потом, спустя два года, немного привык, ведь, как известно, рано или поздно чувства притупляются, да и боль закаляет. Созрел я уже тогда для настоящей службы.

- Игорь Леонидович, как вы оказались в армии?

- В 1943 году меня призывали в военкомат, так получилось, что был определен я в военно-морской флот, на катер «Ночной охотник». Трудная служба была, ответственная. Нужно день и ночь быть начеку, вести дозор, не расслабляться ни на минуту. Перед нашей командой стояла ответственная задача - отслеживать врага, будь то на суше или даже под водой. Караул держали поочередно, сменяя друг друга. Особую миссию выполняли, поставляя через Дорогу жизни, малонадежный, но все-таки путь, продолженный через Ладжовское озеро, продовольствие, боеприпасы, вывоза больных и раненых. С какими только трудностями не пришлось столкнуться, оказывая поддержку блокадному городу. Постоянные обстрелы, удары авиации, постановка мин - все это создавало большие препятствия на пути к Ленинграду. Но мы не имели права отступить, сотни людей, надеющихся на помощь в окруженном и почти обесчеленном городе, должны были выжить, а мы должны были приложить для этого все усилия, чего бы нам это ни стоило.

- Как думаете, что помогло нам одержать победу в Великой Отечественной войне?

- Прежде всего, это огромное мужество, проявленное народом, готовность к самопожертвованию. Особого внимания заслуживает также самоотверженный труд в тылу - тяжесть его звалили на свои плечи женщины и подростки, это сыграло не последнюю роль в исходе войны. Под Москвой победить немцев помогли и наши суровые русские морозы.

- Как после окончания войны сложилась Ваша судьба?

- Война закончилась, служба моя в морском флоте продолжалась вплоть до 1950 года. После демобилизации приехал я к родителям в город Нюнгинск, там устроился на фабрику слесарем, одновременно учился в вечерней школе. Окончив 10 классов, поступил с товарищем в Московский институт нефти на специальность «Бурение нефтяных и газовых скважин». Прочувившись там 5 лет, устроился на работу в Куйбышевскую область. А уж потом, в 1965 году вслед за товарищем поехал в Тюмень, устроился на работу в Илпотомнефтегаз им. Муравленко. Сначала я был старшим инженером, затем поднялся до руководителя группы бурения. Вот так и проработал я там до самой пенсии.

ОПРОС

А что для вас
значит Великая
Отечественная война?

Война - это трагедия

Размышляя над истоками людских бедствий, невольно задумываешься над тем, что такое война: способ завоевания всемирного уважения, попытка подчинения или самая настоящая трагедия?

Наверное, у каждого человека свое понимание относительно данного вопроса. Чем руководствовался Гитлер при нападении на другие страны? Наверное, первыми двумя предположениями. На мой взгляд, война - это глобальная трагедия и огромная душевная рана в человеческих сердцах.

Страшно подумать, но всего несколько десятков лет назад мужчины, женщины, старики и даже дети встали на защиту своей Родины и погибли за ее честь. Миллионы жизней унесла Великая Отечественная война, эхо которой доносится до нас и по сегодняшний день.

1941-1945 - это годы жесткой и кровопролитной войны, годы невероятной стойкости и мужества русского народа, годы, когда каждая секунда длилась века. За это время очень много вытерпел российский народ. Достаточно вспомнить подвиг Ленинграда, когда люди без воды и пищи, в полном изнеможении сдерживали натиск врага и всеми силами защищали родную землю. Вспомните Сталинград!.. Другие города! Перед их подвигом мы должны склонить голову.

Прошли годы, на дворе уже XXI век. Вскоре мы будем праздновать 65-летие Великой праздника - Дня Победы. К сожалению, сегодня осталось мало людей, которые были там, которые ценой собственной жизни шли на врага и защищали свою Родину.

Никита Маковский, 10 Б

Наш Герой

В нашем семейном альбоме бережно хранятся пожелтевшие от времени военные фотографии. На одной из них - молодой лейтенант, участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза Тамерлан Каримович Ишмухамедов.

Тамерлан Каримович родился 8 августа 1919 году в деревне Осново Ялуторовского района. В родной деревне он окончил начальную школу. Учился хорошо, с большим старанием. Первому учителю он рассказал о своей детской мечте: мальчик из крестьянской семьи хотел стать летчиком.

Но после школы Тамерлан поступил на учёбу в Свердловском педагогическом училище. После его окончания вернулся в родную деревню учить колхозную молодежь.

В 1936 году молодого учителя призывали в ряды Красной армии. В 1940 он окончил Оренбургское военно-авиационное училище.

22 июня 1941 года в четыре часа утра без объявления войны германские войска напали на нашу страну. Тысячи немецких орудий открыли огонь по нашей земле. Началась Великая Отечественная война...

Тамерлан прибыл на фронт в феврале 1942 года. Он был назначен заместителем командира эскадрильи 43-го гвардейского авиационного полка. Ишмухамедов наносил удары с воздуха по вражеским позициям в предгорьях Кавказа, на Азовском и Черном морях. Его группа участвовала в боях за Севастополь. Весной 1945 года группа штурмовиков под командованием Тамерлана атаковала пригороды Берлина. Радостную весть о победе он узнал за штурвалом самолёта. Это был 188-й боевой вылет отважного летчика.

За боевые подвиги перед Родиной ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

После войны он жил и работал в Тюмени. С болью и гордостью вспоминал войну, фронтовые друзья, свой боевой самолёт. Часто выступал перед молодёжью. Школа, где до войны он работал учителем, теперь носит его имя. Там есть музей, в котором собраны его письма, воспоминания и награды.

9 мая 1995 года он в последний раз прошёл в парадном строю фронтовиков. Страна отмечала 50-летие Великой Победы над фашистской Германией. 18 мая его не стало...

На память о нашем герое остались лишь пожелтевшие фотографии. Но подвиг его - бессмертен!

Альбина Садриева, 10 Б

Что мы готовим ко Дню Победы

ВИКТОР ЕМЕЛЬЯНОВ

В нашем университете есть добрая традиция отмечать День Победы общением с ветеранами, участниками Великой Отечественной войны. Обычно это происходило в тёплой застольной обстановке, с приветствием президента и ректора, концертными номерами студентов и преподавателей кафедры музыкального образования, детей - музыкантов и танцоров, студенческой художественной самодеятельности. Это прекрасно и будет продолжаться.

Слава и честь живущим и, порой, ещё работающим среди нас участникам Великой войны! Но приближающийся юбилей требует от живых - старых, зрелых и юных - вспомнить миллионы и миллионы погибших в боях, умерших от голода и холода в блокадном Ленинграде, замученных в Бухенвальде, Освенциме, Маутхаузене и других фашистских лагерях смерти. Традиционно происходит возложение цветов к памятникам, мемориалам, братским могилам, Вечному огню. Это - действие. Но надо сосредоточиться, вспомнить, подумать о тех, кто ценой своей жизни дал жить последующим поколениям и нам с вами. И вот в этом нас может объединить в мыслях и чувствах, помочь возвысится душой, а кому-то, может быть, и молитвой - великая музыка. «Реквием» Джузеппе Верди.

В российской православной традиции имеются соответствующие богослужения: «Чин отпевания» и панихида. Однако они не являются цельными музыкальными текстами, и нет precedентов сочинения их полностью одним выдающимся композитором. В православной музыке есть выдающиеся хоровые концерты траурного содержания таких композиторов как Бортнянский, Дегтярёв, Честноков, Архангельский. Например, многие писали на такой текст: «Помышляю день страшный и плачу деиной моих лукавых. Как отведу Бессмертному Царю или коим дерзновением возрю на Судно, блаудный аз?».

Но православная традиция не позволяла использовать развернутые масштабные музыкальные формы и использовать звучание симфонического оркестра. Именно поэтому для музыкального заключения торжественного заседания расширенного учёного совета ТюмГУ, посвящённого 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, был выбран «Реквием» великого классика итальянской и мировой музыки Джузеппе Верди (1813 - 1901).

«Реквием» - католическая заукобойная месса, называемая так по первым её словам «Реквием этернам еис, Доминие» - «Вечный покой даруй им, Господи». К этому жанру часто обращались многие западноевропейские композиторы, далеко не всегда при этом связывая свои сочинения на канонический текст с католическим богослужением. Наиболее известны и часто исполняемы «Реквием» В.-А.Моцарта, с которым связана легенда, использованная А.С.Пушкиным в маленькой трагедии «Моцарт и Сальери», и «Реквием» Верди.

На рубеже 60-70-х годов Верди испытал немало личного горя: потерял отца, учителя, друга-либреттиста, великого предшественника композитора Дж. Россини. Накопившиеся потери завершились созданием «Реквиема» на смерть ещё одного друга - великого итальянского писателя Алессандро Мандзони.

Впервые «Реквием» был исполнен в годовщину смерти Мандзони 22 мая 1874 г. в Милане в церкви Св. Марка. После этого состоялись ещё три концертных исполнения в театре Ла Скала. В театре исполнение было восторженно принято не стеснённым присутствием духовенства публикой, потребовавшей повторения отдельных номеров. Через неделю «Реквием» с огромным успехом исполнялся в Париже, Лондоне, Берлине и Вене. С тех пор «Реквием» не уходит из репертуара оперных театров, хоровых капелл и симфонических оркестров, исполняется на театральных и филармонических сценах как концертное произведение. Надо сказать, что при жизни Верди, за исключением премьеры, «Реквием» исполнялся не в церкви, а в театральных и концертных залах.

Автору этих строк повеселилось слушать это величественное произведение, сравнимое с «Божественной комедией» Данте Алигьери и фресками Рафаэля и Леонардо да Винчи, ровно через сто лет после первого исполнения. В 1974 году театр Ла Скала привёз «Реквием» Верди на гастроли в Москву, где он был исполнен под управлением Клаудио Аббадо с участием мировых звезд Николая Гяурова, Лючано Паваротти и Кати Ричарелли. Партию меццо-сопрано должна была петь Фьоренца Косотто, но она заболела и была заменена совсем молодой Нелло Верри, прекрасно вписавшейся в ансамбль знаменитостей. В Большом зале консерватории состоялось это знаменательное событие, носившее поистине характер священнодействия.

Надо сказать, что католическая церковь не приняла это произведение, сочтя музыку оперной по музыкальному языку, слишком эмоциональной, обвинив при этом автора в вольном обращении с каноническим текстом. Действительно, в «Реквиеме» Верди осталась верен своему великому мелодическому оперному дару, своему знанию возможности певческого голоса. Традиционные формы мессы Верди насытил новым содержанием. Круг музыкальных образов «Реквиема» близок к опере «Аида». Здесь находит воплощение та же мужественная героика, гневный протест, глубокое страдание, просветлённый лиризм и страстная мечта о счастье. Родственны и приёмы музыкальной разработки, придающие «Реквиему» черты оперной выразительности. Многие же его мелодии звучат как задушевные народные напевы.

Да, «Реквием» требует огромного хора и оркестра. Но в нём есть сольные фрагменты и ансамбль солистов. Как и любое произведение Верди, оркестровая партитура «Реквиема» изложена в форме клавира, то есть переложения для фортепьяно. Это позволяет приобрести к великому произведению даже с нашими скромными возможностями. Роль установлен в Белом зале, отремонтирован и настроен. В работе над музыкой в той или иной степени

принял участие все пианисты кафедры, хормейстер, хор, студенты-солисты, преподаватели класса сольного пения. Я надеюсь, что те, кто будет присутствовать в Белом зале, прочитают эту статью, поскольку её цель - подготовить слушателей к восприятию музыки, которая впервые будет исполняться в Тюмени.

Мы, исполнители, отдаём себе отчёт в том, что слух наших современников, независимо от возраста, перегружен музыкой, особенно популярной. Она звучит везде - в автобусах, автомобилях, магазинах - так, что превращается в назойливый шумовой фон, от которого сознание защищается «неслушанием». Темп и ритм жизни не позволяет более-менее регулярно сосредоточиться на восприятии музыки, особенно классической, даже тем, кто к ней приучен с детства, например, посетив филармонический концерт. Опера в Тюмени очень редкий гость, да и уровень гастролёров не всегда эталонный. Мы хотим, чтобы наши будущие слушатели не насторожились при имени Верди, которое связано с оперой. Может вызвать опасение ожидаемая сложность музыки. Сомнение - качество исполнения: чего, мол, можно ждать от «своих»?

По поводу «сложности». Известны факты, когда после первого же представления какой-либо оперы Верди, на следующий день его мелодия распевалась весь город. Не только потому, что это Италия, а потому, что мелодии гениально просты, естественны, основаны на интонациях народной итальянской песни и потому - доходчивы и легко усваиваются слуховой памятью. Так же и в «Реквиеме»: мелодическое движение настолько естественно, гармония настолько проста и логична, не содержит резкости и диссонансов, свойственных XX веку, что музыка воспринимается легко даже неискушённым слушом.

По поводу «своих». Мы, конечно, волнуемся: ввязались за материал, трудный даже для профессиональных вокалистов. Но, во-первых, участвуют преподаватели сольного пения: дважды лауреат международных конкурсов, доцент И.А. Трифонова, я - автор статьи - окончила в своё время консерваторию как оперный певец и много лет работала в театре, да и пою уже 43 года. Во-вторых - солисты-студенты, хоть и молодые, но опытные: Анна Веселых (лауреат всероссийского конкурса) и Ольга Монастыршина занимается академическим пением с детства. Баритон Олег Киселёв также поёт с детства и ещё в 13 лет ездил со мной на гастроли в Ригу и пел там вместе с московскими юными солистками. Тенор Михаил Шик недавно привлек своим выступлением внимание народного артиста СССР Владислава Пьявко, рекомендовавшего ему поступать в консерваторию. Да и в концертной деятельности на сцене нашего актового зала мы за эти годы пели весьма серьёзные классические программы, и наши студенты

ежегодно становятся лауреатами областного фестиваля «Студенческая весна». Так что мы постараемся.

Итак, мы начнём с квартета солистов (сопрано, меццо-сопрано, тенор, бас) «Офферторно». «Господи Иисус Христос, Царь славы, освободи души всех верных усопших от муки ада и бездонного озера. Освободи их от пасти льва, дабы не поглотил их Тартар, и не пропалли они во мгла: но предводитель святой Михаил да введет их в священный свет, который Ты некогда Аврааму обещаи и потомству его. Жертвы и молебны Тебе, Господи, с хвалою возносим. Прими их ради душ тех, о ком мы сегодня вспоминаем: помози им, Господи, от смерти перейти к жизни, которую Ты некогда Аврааму обещаи и потомству его».

«Либер скриптус». Мрачные пророчества меццо-сопрано: «Откроется книга, содержащая в себе всё, по чему судим будет мир. И вот, когда Судия восседет, Все тайное станет явным. Ничто не останется безнаказанным. Что тогда, несчастный, я скажу? Кого призову в защитники, если и праведник едва будет в безопасности?»

Светлый дуэт сопрано и меццо-сопрано «Рекордаре»: «Вспомни, Иисусе милосердный, что я был причиной Твоего пути, не погуби меня в тот день. Меня, сидящего в унынии, испулни, приняв лужу на кресте; да не будет жертва бесплодной. Праведный Судия отмщения, даруй прощение перед днём Судия».

Вступает тенор с покаянной молитвой «Ингемиско»: «Винювний, со стоном зываю, с пылающим от стыда лицом; пощади умоляющего, Боже. Оправдавший Марию и разбойника услышавший, мне тоже дай надежду. Молебны мои недостойны, но Ты, Благой, сделай милость, не дай мне вечно гореть в огне. Среди агнец дай место, и от козлиц меня отдели, поставив правую сторону».

«Конфутате маладикте!» гневно врывается бас: «Посрамив нечестивых, пламени предав их адскому, (и тут же переходит к молебне) призови меня с благословениями. Молю смиренный и преклонённый, сердце истертое словно перел. Позабойте о моей кончине».

«Лакримиоза». Завершает композицию квартет солистов с хором: «Полон слез тот день, когда восстанет из праха, чтобы быть осужденным, человек. Так пощади его, Боже, Милостивый Господи Иисусе, даруй им покой. Аминь».

На заседании в Белом зале будут подготовлены буклеты с переводами текстов, (поскольку «Реквием» традиционно исполняется на латыни) и перечнем исполнителей. Это облегчит слушателям восприятие содержания музыки. Кстати, о латыни. Я знаю много вариантов исполнения «Реквиема», и у исполнителей разных национальностей разная латынь: итальянцы поют ближе к своему языку, немцы - по-своему, англоязычные хоры и солисты вообще - в зависимости от страны обитания. Мы ориентируемся на итальянскую традицию.

Итак - ПАМЯТИ ПАВШИХ В ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ ПОСВЯЩАЕТСЯ.

Литература
М. Друскин. «История зарубежной музыки»
Л. Соловцова «Джузеппе Верди»

Особый концерт для ветеранов

ОЛГА ЧИРКОВА

Студенты кафедры музыкального образования Тюменского государственного университета преподнесли ветеранам Великой Отечественной войны г. Тюмени чудесный музыкально-литературный подарок. В честь юбилея Великой Победы в Белом зале звучали романсы Лидии Сотченковой, написанные на стихи поэтов Серебряного века, а также некоторые современных поэтов.

Отличающиеся глубоким содержанием и выразительностью мелодий, они звучали ярко и пронзительно в исполнении женского и мужского ансамблей института психологии, педагогики, социального управления в европейской оперной манере пения академического вокала.

Среди солистов были студенты, уже получившие признание на различных фестивалях: Анна Веселых, дважды лауреат всероссийского конкурса; Ольга Монастыршина и Юлиана Семеновна,

лауреаты областного фестиваля «Студенческая весна», и другие.

Как отметил заведующий кафедрой музыкального образования ТюмГУ В.В.Емельянов, романсы звучали впервые и были разучены специально для выступления перед этой аудиторией, людьми, которые помнят времена, когда по радио звучал не рэп и хриплые голоса, а музыка лирическая, светлая, на стихи хороших поэтов.

Отрадно, что перед ветеранами впервые были исполнены не только романсы на стихи Л.Сотченковой, но и в этот день в Белом зале впервые звучал настоящий роля.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» ОБЪЯВЛЯЕТ ИЗБРАНИЕ НА ЗАМЕЩЕНИЕ ВАКАНТНЫХ ДОЛЖНОСТЕЙ:

заведующих кафедрами:
- отечественной истории,
- уголовного процесса и криминалистики.

Документы направлять по адресу: г. Тюмень, ул. Семакова, 10. Тюменский государственный университет.

Управление по работе с персоналом. И.о. начальника отдела научно-педагогических кадров Машинцова Надежда Вячеславовна
Контактные телефоны: 46-12-31, (489).
Электронная почта Personal@utmn.ru

Учредитель:
Государственное учреждение Тюменский государственный университет. Газета зарегистрирована 05.02.2001 г. Западно-Сибирским межрегиональным территориальным управлением Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Регистрационный номер ПИ №17-0164.

Номер набран и сверстан в компьютерном центре редакции газеты «Университет и регион». Подписано в печать 28.04.2010 г. Время подписания в печать по графику: 9.00, фактически 9.00. Заказ № 291. Тираж 1000 экз. Индекс подписки: 83198. Отпечатано в Издательстве Тюменского государственного университета. (625000, г.Тюмень, ул.Семакова, 10).

Адрес редакции: 625000, г.Тюмень, ул.Семакова, 10. тел. 46-23-28
E-mail: gazeta@utmn.ru
Редактор Ирена ГЕЦЕВИЧ.

Цена договорная